

В хрониках пушкинской жизни сохранилось одно полулегендарное свидетельство. Однажды, будучи еще лицеистом, Пушкин якобы тайно посетил Шарлотту Кирхгоф — модистку, промышлявшую между делом гадаaniem и предсказанием судеб. В Петербурге ее популярность была велика. Рассказывают, накануне войны 1812 года, предчувствуя неизбежность столкновения с Наполеоном, ее навестил сам Александр I. Так вот, знаменитая Шарлотта будто бы обозначила поэту основные вехи его жизни: он прославится; дважды подвергнется ссылке; проживет долго, если на 37-м году не случится с ним беды от белой лошади, белой головы или белого человека.

Говорят, что накануне своего 37-летия Пушкин был обеспокоен загадкой о "белой голове". Известно, в 1827 году поэт написал "чрезвычайно злую эпиграмму" на белокурого красавца А.Муравьева. Эпиграмму опубликовал журнал М.Погодина "Московский вестник". Как-то раз Пушкин сказал ему: "Как бы нам не поплатиться за эпиграмму. Я имею предсказание, что должен умереть от белого человека".

Если верить слухам, Пушкин, встретившись случайно с Дантесом незадолго до дуэли, шутя будто бы

зелем Николая I. Запросил он за них две тысячи рублей. На вопрос, почему он их так дорого ценит, когда такие часы не редкость, незнакомец сказал, что эти часы особенные. С этими словами он открыл заднюю крышку, на внутренней стороне которой был миниатюрный портрет Наталии Николаевны Пушкиной. По словам этого человека, его дед служил камердинером при Николае I. Часы постоянно находились на письменном столе императора. Дед знал их секрет и, когда Николай Павлович умер, взял эти часы, "чтобы, — как он выразился, — не было неловкости в семье". Часы почему-то не были приобретены музеем, и имя человека, который их принес, осталось неизвестным. Так заканчивается эта удивительная легенда.

Между тем осенью 1836 года любопытство разгоряченного ин-

неприятно к поэту. Загадка ненависти не раз становилась предметом специальных исследований. Молва предлагает свой вариант ответа. Пушкин якобы однажды неосторожно обидел эту даму, когда втроем — он, Наталья Николаевна и Идалия — ехали в карете на великосветский бал. Что произошло в душном полумраке кареты — осталось неизвестным. Другая версия исходит из того, что поэт написал в альбом Идалии любовное стихотворение, но... пометил его 1 апреля. Об этом стало известно в свете, после чего Полетика уже не смогла простить Пушкину насмешки. Устроенная ею встреча Наталии Николаевны с Дантесом была якобы мстью за обиду.

На раскаленном фоне непрекращающихся слухов и сплетен, домыслов и мифов становится вполне достоверной легенда, что в по-

ронял в снег пули в надежде на то, что кто-нибудь их увидит и догадается, куда и зачем они едут, и, может быть, сумеет предотвратить несчастье.

Знала о месте предстоящей дуэли и полиция. Во всяком случае, весь Петербург был в этом уверен. Уверены были петербуржцы и в том, что жандармов, обязанных помешать поединку, специально послали "не туда". Сохранилось упоминание о разговоре, состоявшемся якобы у шефа жандармов Бенкендорфа с княгиней Белосельской-Белозерской. "Что же теперь делать?" — будто бы спросил он растерянно у княгини. "А вы пошлите жандармов в другую сторону", — лукаво ответила ненавидевшая Пушкина княгиня.

Послать "не туда" оказалось довольно просто. В то время в Петербурге было четыре речки с од-

ПУШКИН ЖДАЛ БЕДУ НА 37-м ГОДУ

ТАК НАГАДАЛА ЕМУ ЗНАМЕНИТАЯ ПЕТЕРБУРГСКАЯ ГАДАЛКА

следние годы жизни Пушкин не просто готовился к смерти, но искал ее всюду, где только можно, и "бросался на всякого встречного и поперечного".

Мрачные предчувствия не покидали друзей поэта. Жуковский, Вяземский и другие предпринимали неоднократные попытки предотвратить дуэль. Но все было тщетно. 27 января 1837 года Пушкин в санях отправился в свой последний путь на Черную речку. С ним был Константин Данзас, старый лицейский товарищ, которого Пушкин, встретив случайно на улице, попросил стать секундантом. Петербургская молва утверждала, что по дороге к месту дуэли благородный Данзас, будучи не в состоянии отменить ее,

ним и тем же официальным названием "Черная". Одна из них протекала в Екатерингофе — излюбленном месте тогдашних петербургских дуэлянтов. Туда-то и были буд-то бы направлены жандармы.

Уже на следующий день после дуэли в Петербурге появился слух, что Пушкина убили в результате хорошо организованного заговора иностранцев. Доказательства? Один иностранец смертельно ранил поэта, другим поручили лечить его. Придворный медик Николай Федорович Арндт якобы выполнял поручение самого Николая I — "заведомо неправильно лечил раненого поэта, чтобы излечение никогда не наступило".

Один из современников вспоминал, что "все население Петербурга, а в особенности чернь и мужичье, волнуясь, как в конвульсиях, страстно жаждало отомстить Дантесу, расправиться с хирургами, которые лечили Пушкина".

Пушкина не стало 29 января в 2 часа 45 минут. Петербургская гадалка ошиблась примерно на полгода. Беда пришла на 38-м году жизни великого поэта.

Наум СИНДАЛОВСКИЙ.
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ.

сказал ему: "Я видел однажды ваш кавалерийский эскадрон. Глядя на ваш белоснежный мундир, белокурые волосы и белую лошадь, я вспомнил о странном предсказании. Одна гадалка наказывала мне остерегаться белого человека на белом коне. Уж не собираетесь ли вы убить меня?"

Но "белым человеком", которого поэт должен был опасаться, вполне мог быть и сам император. По давнему российскому обычаю в народе его называли "белым царем". Всю вторую половину 1836 года Петербург полнился невероятными слухами и сплетнями по поводу связи Николая I и Наталии Николаевны. Ужас пушкинской трагедии в том и состоял, что в сплетню поверили даже друзья Пушкина. В "Повести о братьях Тургеневых" А.Виноградов, например, вкладывает в уста приятеля поэта Николая Тургенева, в доме которого на Фонтанке Пушкин неоднократно бывал, слова: "Царь, как главный помещик, пользуется феодальными правами, давно отошедшими из частного обихода. Что же делать, если иногда женихи и мужья вскидываются на дыбы!.. Вот вам иллюстрация ужасов русского крепостного права. Могу вас уверить, что Пушкин погиб, как погибают только крепостные актеры, у которых помещики крали жен".

Вероятно, в основе этой веры какие-то реальные факты все-таки лежали. П.Нащокин, например, рассказывал о том, что царь "как офицеру ухаживал за его (Пушкина) женой. По утрам несколько раз проезжал мимо ее окон". Н.Корф записывает в своем дневнике, что "Пушкина принадлежала к числу тех привилегированных молодых женщин, которых государь удостоивает иногда посещением". Сама Наталья Николаевна в одном из своих писем пишет, что не может спокойно гулять в Царскосельском парке, "так как я узнала от одной из фрейлин, что Их Величество желает узнать час, в который я гуляю, чтобы меня встретить".

Попытки гальванизовать историю взаимоотношений Наталии Николаевны с императором предпринимались и после гибели поэта. Все они имели целью переложить на нее вину. Даже тогда, когда в 1844 году генерал Ланской, второй муж Наталии Николаевны, станет командиром Кавалергардского полка, молва припишет это не его личным качествам, а некой царской благодарности его жене.

Любопытное событие произошло уже в начале XX века.

В Московский исторический музей якобы пришел молодой человек и предложил приобрести у него мужские золотые часы с вен-

тригами Петербурга подогревалось слухами о неладах в семье поэта. Говорили, что Пушкин, характер которого, как многие об этом знали, был достаточно непредсказуемым и взрывным, "в припадке ревности брал жену к себе на руки и с кинжалом допрашивал, верна ли она ему". В то же время до Наталии Николаевны доходили расхожие сплетни об интимной связи Пушкина с ее сестрой Александрой. Сохранилась загадочная легенда о шейном крестике, найденном будто бы камердинером в постели Пушкина. Это удивительным образом совпадает с известным преданием о некоей цепочке, которую умирающий Пушкин отдал княгине Вяземской, взяв с нее обещание передать ее Александре Николаевне. Княгиня исполнила просьбу и была "очень изумлена тем, что Александра Николаевна, принимая этот заgrabный подарок, вся вспыхнула".

Роковую роль в судьбе Пушкина сыграла печально знаменитая приятельница поэта, троюродная сестра Наталии Николаевны Идалия Полетика. Именно у нее дома произошло устроенное ею последнее свидание Наталии Николаевны с Дантесом, о котором тут же стараниями Идалии стало известно Пушкину. Многие пытаются объяснить странное поведение Полетики ее